З. С. Антипина

Иконография Василия Каменского в периодической печати 1920 - 1930-х гг.

В историю пермской мифологии Василий Васильевич Каменский вошел не только как создатель общелитературного мифа "Урала и Камы", но и как знаковый персонаж, культурный герой, в свою очередь ставший объектом мифотворчества.

Иконография Василия Каменского начала активно складываться уже в первые послереволюционные десятилетия, и большую роль в этом сыграла периодическая печать, как местная, так и центральная. 1920 - 1930-е гг. характеризовались тем, что новая власть, сбрасывая старую культуру "с парохода современности", нуждалась в новых культурных героях, причем не только общероссийских, но и местных, "своих". Пермский выбор власти был вполне закономерен, Василий Каменский идеально подходил на роль и советского "поэта-орденоносца", и "певца Урала и Камы".

Продвигая образ советского поэта, газеты писали: "Только Октябрьская революция повернула Каменского ... лицом в настоящую сторону, лицом к классу. Каменский оказался для этого **подходящим, доброкачественным материалом"** (Ос. Бескин. Критически-дружески, а не "юбилейно"//Литературная газета. -1933. - 29 марта). "Материал" обладал "правильной" биографией, сочинял стихи, в которых "хорошо показывался бурный рост социалистического строительства" *(К автобиографии поэта-писателя В. В. Каменского //Колхозный клич. - J933. - 26марта)*, общался с рабочими и крестьянами, что имело "большое положительное общественно-политическое значение" *{Бригада поэта В. В. Каменского на Черноморье // Камский водник. - 1933. - 27 июля).* Интересно другое, на службу новой власти ставилась активная *жизненная* позиция В. Каменского, которая трактовалась как *общественная* позиция "жизнерадостного оптимистического поэта" *(Луначарский А. В. В. В. Каменский: К 25-летию литературной деятельности//Известия. - 1933. - 10 апр. - С. 2)* и идеально соответствовала программной установке на "поэзию бодрую, глубоко жизнерадостную и оптимистическую" *(Бухарин Н. И. Поэзия, поэтика и задачи поэтического творчества в СССР // Литературная газета. - 1934. - ЗОавг.).*

Официальное признание В. Каменского в качестве национального поэта впервые вывело Пермь в общероссийский контекст. Однако именно образ "поэта-земляка", "поэта Камы" (Звезда. -1933. - 23 июля) утеплял и скрадывал его невольную ангажированность. Пермская прописка спасла Каменского (и в прямом, и в переносном смысле) от участи многих советских поэтов, "наступивших на горло собственной песне". Его, как древних греческих героев, питала и хранила родная земля, ставшая его Матерью и Музой.

"Энтузиастичность" Каменского, точно подмеченная и эффективно использованная новой властью, и пермская прописка, поднятая на знамена местными партийными чиновниками, обладали внутренней, творческой органикой, лежащей в основе миссии любого культурного героя. Поэтому они остаются актуальны и сегодня, определяя и внеидеологическое, общекультурное значение личности и творчества В. Каменского: в качестве поэта-футуриста (поэта-энтузиаста) - в большой истории русской литературы, и в качестве создателя образов Урала и Камы, как "самостоятельной поэтической реальности" (В. Абашев) в общерусском культурном контексте.